

Цель статьи – выявление субъектов, уполномоченных осуществлять выбор имени детей несовершеннолетних родителей. Несовершеннолетние, не приобретшие полную гражданскую дееспособность и не достигшие 16 лет, и несовершеннолетние, не приобретшие полную гражданскую дееспособность, достигшие 16 лет, но не изъявившие желание самостоятельно осуществлять родительские права и обязанности, в отличие от остальных категорий несовершеннолетних родителей, не являются законными представителями собственных детей и, как следствие, не могут осуществлять право на выбор имени ребенка. В указанных случаях имя, фамилия и отчество ребенка несовершеннолетних родителей даются или изменяются не по соглашению родителей, а по решению второго родителя, обладающего полной родительской правоспособностью, а при его отсутствии – по решению опекуна или органа опеки и попечительства, если опекун не назначен.

К л ю ч е в ы е с л о в а : несовершеннолетние родители; право; выбор имени ребенка; семейно-правовое соглашение; органы опеки и попечительства

The purpose of the article is to identify the subjects entitled to choose the name of children of minor parents. Minors who have not acquired full civil capacity and have not reached 16 years of age, and minors who have not acquired full civil capacity, have reached 16 years, but have not expressed a desire to independently exercise parental rights and duties, unlike other categories of minor parents, are not legal representatives of their children, and as a result, cannot exercise the right to choose a child's name. In these cases, the name, surname and patronymic of the child of minor parents are given or changed not by agreement of the parents, but by the decision of the second parent with full parental legal capacity, and in his absence, by the decision of the guardian or guardianship authority, if no guardian is appointed.

K e y w o r d s : minor parents; the right to choose the child's name; family-legal agreement; guardianship authorities

Е. Е. Леканова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: lekanova.katya@yandex.ru

К вопросу о выборе имени ребенку несовершеннолетних родителей

Научная статья

Е. Е. Lekanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

On the issue of choosing the name of the child of minor parents

Scientific article

По общему правилу п. 2 и п. 3 ст. 58 СК РФ имя и фамилия ребенка даются ребенку **по соглашению родителей**. Речь идет о соглашении о выборе имени ребенка, в названии которого понятие «имя» используется в широком смысле, так как имя человека по общему правилу п. 1 ст. 19 ГК РФ состоит из собственно имени, отчества и фамилии. Е. П. Титаренко, П. В. Захарова причисляют соглашение о выборе имени ребенка к семейно-правовым договорам [1, с. 112; 2, с. 115–116]. По мнению Н. Н. Тарусиной, СК РФ непосредственно предусматривает лишь два вида соответствующих соглашений: о месте проживания ребенка при раздельном проживании родителей и о порядке осуществления родительских прав и обязанностей родителем, проживающим отдельно от ребенка (ч. 1 п. 3 ст. 65, ч. 1 п. 2 ст. 66 СК РФ), но помимо этого согласительные процедуры просма-

триваются в решении вопроса об имени и/или фамилии ребенка (п. 2 ст. 58 СК РФ) [3, с. 80–81]. При этом семейно-правовые договоры обладают суверенным характером в общей системе цивилистических договорных правоотношений [4, с. 53–54].

В СК РФ отсутствуют общие положения о правоспособности родителей по заключению семейно-правовых соглашений, поэтому нет точного ответа, с какого возраста несовершеннолетние родители имеют право заключать соглашение о выборе имени и фамилии малолетнего ребенка. Применить в данной ситуации субсидиарно на основании ст. 4 СК РФ положения гл. 3 ГК РФ о гражданской дееспособности не представляется возможным, так как в них речь идет о сделкоспособности, а семейно-правовые соглашения гражданско-правовыми сделками не являются. Сделки в гражданском праве

направлены на установление, изменение или прекращение *гражданских* прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ), а семейно-правовые соглашения конкретизируют порядок осуществления семейных прав, которые являются содержанием правоотношений, указанных в ст. 2 СК РФ. Соглашение о выборе имени ребенка относится к разряду неимущественных, в связи с чем также недопустимо применять к нему по аналогии положения гражданского законодательства о сделкоспособности.

Чтобы определить, может ли лицо заключить соглашение о выборе имени малолетнего ребенка, нужно установить у него наличие права на выбор имени ребенку. К *несовершеннолетним родителям, обладающим полной родительской правоспособностью*, относятся: 1) несовершеннолетние родители, не приобретшие полной гражданской дееспособности, независимо от возраста; 2) несовершеннолетние родители, не получившие полной гражданской дееспособности, достигшие шестнадцати лет и изъявившие желание самостоятельно осуществлять родительские правообязанности. В свою очередь, *несовершеннолетние родители, не обладающие родительской правоспособностью (несовершеннолетние родители с «усеченным» родительским статусом)*, делятся на две группы: 1) несовершеннолетние родители, не приобретшие полную гражданскую дееспособность и не достигшие 16 лет; 2) несовершеннолетние, не приобретшие полную гражданскую дееспособность, достигшие 16 лет, но не изъявившие желание самостоятельно осуществлять родительские права и обязанности [5, с. 23].

Очевидно, что несовершеннолетние родители, обладающие полной родительской правоспособностью, наделены наравне с совершеннолетними родителями правом на выбор имени ребенку.

Положения ст. 62 СК РФ не выделяют среди прав несовершеннолетних родителей с «усеченным» родительским статусом право на выбор имени ребенку, но в нормах ст. 58 и 59 СК РФ в качестве субъектов, уполномоченных дать имя, фамилию и отчество ребенку, названы только родители. Помимо этого, норма п. 3 ст. 62 СК РФ не устанавливает возраста, с которого несовершеннолетний вправе признавать собственное отцовство и материнство через органы ЗАГС, а лишь указывает, что данное право реализуется на общих основаниях. (Однако Верховный суд РФ расширительно толкует норму п. 3 ст. 62 СК РФ, разъясняя, что согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершенно-

летних отца и матери любого возраста на регистрацию рождения ребенка не требуется [6]). В свою очередь, Н. Н. Тарусина указывает, что норма п. 3 ст. 62 СК РФ провозглашает право несовершеннолетних родителей признавать как отцовство, так и материнство, но на самом деле признание факта родительства ориентировано только на кандидата в отцы, так как правила ст. 48 СК РФ об установлении происхождения ребенка предполагают в отношении материнства процедуру не признания факта родительства ребенка, а лишь оформления его как очевидного [7, с. 171]. Значит, в норме п. 3 ст. 62 СК РФ речь не идет о праве несовершеннолетних родителей регистрировать факт рождения собственного ребенка. Процедура регистрации ребенка имеет несколько форм осуществления: 1) оформление очевидного материнства и презюмируемого отцовства мужа и выбор родителями имени ребенка; 2) оформление очевидного материнства, признание факта отцовства кандидатом в отцы с согласия матери и выбор родителями имени ребенка; 3) оформление очевидного материнства и выбор матерью имени ребенка; 4) заявление о факте рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, или найденного (подкинутого) ребенка, осуществленное медицинской организацией или органом опеки и попечительства без оформления факта отцовства и материнства и о выборе имени ребенка. Следовательно, признание отцовства является правомочием права регистрации факта рождения ребенка и не включает в себя право родителей по наделению ребенка именем. Таким образом, законодательство не содержит прямого ответа, кто должен дать имя, фамилию и отчество ребенку несовершеннолетних родителей с «усеченным» родительским статусом.

М. В. Антокольская и К. С. Лапина относят право родителей на выбор и изменение имени и фамилии ребенка к числу родительских прав наравне с правом на воспитание ребенка, правом на представление и защиту прав и интересов ребенка, правом на его содержание [8, с. 210; 9, с. 12]. На наш взгляд, право на выбор имени ребенку не является родительским правом. Во-первых, гл. 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» не называет его в качестве такового. Во-вторых, право на имя является личным правом каждого человека, в том числе и ребенка. Оно охватывает собой ряд правомочий: 1) владеть именем, фамилией и отчеством (п. 1 ст. 150 ГК РФ); 2) приобретать и изменять имя, фамилию и отче-

ство (пп. 2–4 ст. 58 СК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 19 ГК РФ); 3) приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем, фамилией и отчеством (абз. 1 п. 1 ст. 19 ГК РФ); 4) использовать псевдоним (вымышленное имя) (абз. 2 п. 1 ст. 19 ГК РФ); 5) использовать или разрешать использование произведения под своим именем (п. 1 ст. 1265 ГК РФ) и др. Родители осуществляют своими действиями лишь второе и третье правомочия анализируемого права до достижения ребенком 14 лет. Значит, речь идет о праве родителей на представительство и защиту прав и интересов ребенка, в рамках которого родители и осуществляют от лица ребенка его права (в том числе и его право на имя) своими действиями, но от его имени и в его пользу.

Из этого можно сделать вывод, что только несовершеннолетние родители, обладающие полной родительской правоспособностью, вправе выбирать имя собственному ребенку. Если один из родителей является несовершеннолетним с «усеченным» родительским статусом, а второй родитель обладает полной родительской правоспособностью, то в такой ситуации второй родитель единолично выбирает имя новорожденному. Если оба несовершеннолетних родителя не обладают правом и обязанностью представлять интересы ребенка, то ребенку назначается опекун. На практике является дискуссионной позиция о том, имеет ли вообще опекун право давать и изменять имя подопечному ввиду того, что в ст. 58–59 СК РФ упоминаются именно родители, а в законоположениях о правах и обязанностях опекуна (в частности, в ст. 148.1 СК РФ) указанное право и обязанность за опекуном не закреплены. В одних случаях суды возвращали иски о признании (вызванные отказом органов местного самоуправления в выдаче разрешения на изменение имени и (или) фамилии ребенку) на основании положения пп. 7 п. 1 ст. 135 ГПК РФ как предъявленное лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд [10], в других случаях суды рассматривали иски опекунов и не удовлетворяли их ввиду непредусмотренности у опекунов права инициировать смену имени и фамилии ребенка и отсутствия исключительных обстоятельств, требующих судебной защиты прав и законных интересов ребенка [11], в третьих случаях, руководствуясь принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка, удовлетворяли при наличии экстраординарных обстоятельств (в частности, Раменским городским судом было удовлетворено требование бабушки-опекуна

о присвоении его фамилии внукам, отец которых был осужден к 8 годам лишения свободы за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшее по неосторожности смерть матери несовершеннолетних) [12].

На наш взгляд, с учетом приведенной выше позиции Раменского городского суда, правомочие по выбору имени, фамилии и отчества ребенка (как составляющая часть права и обязанности по представлению и защите прав и интересов ребенка) имеется у всех категорий законных представителей без исключения.

В то же время, как правило, сразу после рождения ребенка опекун еще не назначен. По нашему мнению, в этот период **обязанность по надению ребенка именем, фамилией и отчеством возложена на органы опеки и попечительства, если оба несовершеннолетних родителя не обладают родительской правоспособностью**. Во-первых, в некоторых случаях органы опеки и попечительства причастны к выбору имени ребенка. Например, при отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства (п. 4 ст. 58 СК РФ). Помимо этого, стоит упомянуть также о необходимости согласия органов опеки и попечительства на изменение имени и (или) фамилии ребенка (п. 1 ст. 59 СК РФ), отсутствие которого может быть преодолено только в судебном порядке. Во-вторых, по смыслу нормы п. 1 ст. 121 СК РФ дети, оба родителя которых не достигли совершеннолетия и не обладают родительской правоспособностью, относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. До назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей в роли их законных представителей выступают органы опеки и попечительства и, следовательно, они вправе осуществлять право ребенка на имя в части приобретения и изменения имени, фамилии и отчества (п. 3 ст. 11 во взаимосвязи с п. 2 ст. 15 федерального закона «Об опеке и попечительстве»; п. 2 ст. 123 СК РФ).

В то же время полагаем, что у несовершеннолетних родителей с «усеченным» родительским статусом имеется **охраняемый законом интерес участвовать в выборе имени своему ребенку**, который может быть реализован путем направления такими несовершеннолетними родителями органу опеки и попечительства своих пожеланий об имени и фамилии ребенка. Предпосылки к данному выводу можно обнаружить в положении п. 1 ст. 8 Конвенции

о правах ребенка (1989 г.), согласно которому у ребенка есть право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей, а отчество образуется от имени отца, имя детей часто совпадает с именами бабушек, дедушек или прабабушек, прадедушек или представителей более старших поколений. Имя, фамилия и отчество являются одним из способов сохранения семейных связей ребенка. Они выступают средством его индивидуализации и, как правило, свидетельствуют об этнической принадлежности, национальности, религии ребенка и (или) его семьи [13]. В связи с этим органы опеки и попечительства, приравниваемые нормой п. 2 ст. 123 СК РФ в анализируемых ситуациях к опекунам, выбирая имя и фамилию ребенка, учитывают информацию о предпочтениях подопечного, полученную от его родителей (п. 3 ст. 36 ГК РФ).

Противоречивость в правоприменительной сфере по данному вопросу объясняется неоднозначностью и недостаточностью правового регулирования феномена несовершеннолетнего родительства. В связи с этим в норме ст. 58 СК РФ необходимости заменить конструкцию «соглашение родителей» на конструкцию «соглашение законных представителей или решение единственного законного представителя». Это позволит «закрывать» сразу две дискуссии путем указания наиболее ясным образом на отсутствие у несовершеннолетних родителей с «усеченным» родительским статусом права на выбор имени, фамилии, отчества ребенка и прямого указания на наличие у опекунов указанного права. В правиле п. 1 ст. 59 СК РФ «совместная просьба родителей» должна быть преобразована в «совместное заявление законных представителей или заявление единственного законного представителя». Подобные коррективы должны быть осуществлены в федеральном законе «Об актах гражданского состояния». Помимо этого, считаем необходимым закрепление у несовершеннолетних родителей с «усеченным» родительским статусом охраняемого законом интереса участвовать в выборе имени ребенка в ст. 62 СК РФ: «Если оба несовершеннолетних родителя не являются законными представителями ребенка, имя, фамилия и отчество ребенка записываются по указанию опекуна (в случае если он не назначен – по указанию органа опеки и попечительства) в порядке, предусмотренном ст. 58 СК РФ с учетом особенностей, установленных настоящей статьей. Учет мнения несовершеннолетних родителей, не являющихся законными представителями ребенка, по вопросу

выбора имени и фамилии ребенка является обязательным, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка».

Ссылки

1. Титаренко Е. П. Несовершеннолетние родители как участники родительских соглашений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 110–114.
2. Захарова П. В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59). С. 114–118.
3. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Договоры в сфере родительства: «война и мир» или «война миров»? // Социально-юридическая тетрадь. 2016. № 6. С. 78–93.
4. Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушников М. В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. 480 с.
5. Кнороз А. И. Прекращение опеки над детьми несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2012. №4. С. 22–25.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7. С. 11–18.
7. Лушников А. М., Лушников М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе: монография. М.: Проспект, 2015. 480 с.
8. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
9. Лапина К. С. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 25 с.
10. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 1 июня 2017 г. № 33-17118/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.07.2018).
11. Апелляционное определение Суда Ханты-мансийского автономного округа от 29 ноября 2016 г. № 33-9444/2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.07.2018).
12. Решение Раменского городского суда г. Раменского Московской области от 03 июля 2017 г. № 2-3460/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.07.2018).
13. Тарусина Н. Н. Имя ребенка как одно из средств его индивидуализации // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 3 (41). С. 59–63.